

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Музей Антропологии и этнографии. Авторы Т. Ганюшкина, Р. Разумовская, И. Шаврина. Фотографии В. Стукалова, Л., 1973.

В 1973 г. ленинградское издательство «Аврора» выпустило в свет альбом о Музее антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ). Отраден сам по себе факт обращения к коллекциям МАЭ — одного из крупнейших этнографических музеев мира и первого русского государственного музея (основан в 1714 г.). С созданием Российской Академии наук он вошел в ее состав. Более того, Кунсткамера была в числе тех учреждений, которые послужили научной базой для молодой Академии наук.

Собирание музейных коллекций, начатое Петром I, было продолжено усилиями русских путешественников и ученых XVIII, XIX и XX веков — Д. Г. Мессершмидтом, П. С. Палласом, Г. Г. Лангсдорфом, И. Г. Вознесенским, Ю. Ф. Лисянским, Ф. П. Литке, Н. Н. Миклухо-Маклаем, В. В. Юнкером, А. Л. Яценко, В. М. Алексеевым, П. К. Козловым, М. С. Андреевым, Л. А. Мерварт и многими другими. Музей пополняется и в наши дни. Он обладает богатейшими, в том числе уникальными, коллекциями предметов, характеризующих традиционную материальную и духовную культуру, основные занятия народов мира. Особенно полно представлены коллекции по народам разных стран четырех континентов — Азии, Африки, Америки и Австралии. Собрания МАЭ имеют огромное научное и познавательное значение.

Для изучения коллекций многое делают научные сотрудники Института этнографии АН СССР, издавая «Сборники Музея антропологии и этнографии» (в 1900—1973 гг. вышло 29 томов). О МАЭ написано немало работ, среди которых особо хочется отметить работы Т. В. Станюкович и Т. К. Шафрановской¹. Неоднократно издавались путеводители по МАЭ². Но художественные публикации его коллекций до последних лет были весьма редки и несовершенны. Тем не менее интерес к музею в Советском Союзе необычайно возрос. Музей приобрел известность и за рубежом. Многочисленные экспонаты МАЭ выставлялись в США, ФРГ, Японии, Италии и в других странах. Не случайно за последние годы к изданию коллекций музея дважды обращалось чехословацкое издательство «Артиа» («Индийское искусство»³ и «Африканское искусство»⁴). Неоднократно выпускались наборы открыток, в том числе издательством «Аврора».

Содружество сотрудников Института этнографии АН СССР — авторов рецензируемого альбома — с издательством «Аврора» оказалось весьма плодотворным: их совместная работа о МАЭ, лучшее, пожалуй, по качеству из всего того, что было до сих пор издано об этом первоклассном музее.

Альбом состоит из пяти разделов: «Америка», «Африка», «Океания и Австралия», «Юго-Восточная и Южная Азия», «Восточная Азия», включающих 124 цветные фотографии. Все опубликованные в книге предметы умело аннотированы. Альбом открывает очерк истории музея, и в каждом разделе книги имеется описание коллекций по соответствующему региону. Эти описания составлены опытными экскурсоводами Музея Т. И. Ганюшкиной, Р. С. Разумовской, И. Ф. Шавриной с большим знанием дела. Короткие тексты весьма содержательны. Как и аннотации, они даны на двух языках — русском и английском, что делает их легко доступными для зарубежного читателя.

¹ Т. В. Станюкович, Кунсткамера Петербургской Академии наук, М.-Л., 1953; ее же, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, 1714—1964 гг., М.—Л., 1964; ее же, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого за 250 лет. В кн.: «250 лет Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого», «Сб. МАЭ», т. XXII, М.-Л., 1964, стр. 5—150; Т. К. Шафрановская, Чудес палата, Л., 1967.

² См., например: «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого», М.-Л., 1964; «Африка», М.-Л., 1964; «Австралия и Океания», М.-Л., 1964; «Америка», М.-Л., 1964; «Ближний и Средний Восток», М.-Л., 1964; «Восточная Азия», М.-Л., 1964; «Древний Хорезм», М.-Л., 1964; «Индия», М.-Л., 1964; «Индонезия», М.-Л., 1964; «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Краткий путеводитель», Л., 1971.

³ E. Siebert, W. Forman, Indianerkunst der amerikanischen Nordwestküste, Praha, 1967.

⁴ «Afrikanische Kunst. Aus den Afrika-Sammlungen des Museums für Anthropologie und Ethnographie, Leningrad» (Text D. Olderogge. Fotografien W. Forman), Praha, 1969.

Прекрасно выполнены фотографические работы. Художественный вкус фотографа В. Стукалова, умение показать красоту вещи, найти для нее соответствующий фон, заслуживают самой высокой похвалы. Великолепно показаны такие вещи, как японские кинжалы в ножнах (№№ 109—112), китайская ширма XVIII в. (№№ 106—108), жреческая книга батаков (№№ 81—83), батакский амулет — пять пластинок из ребра буйвола (№№ 77, 78). Я особо отмечаю эти вещи, так как здесь точность изображения предмета максимальна: мы видим не только вещь в целом, но и ее детали в нарастающем приближении. Этот прием представляется исключительно удачным. Очень искусно найдены ракуры, в которых даны эскимосские и индейские маски (№№ 7, 8, 20), африканские деревянные фигурки (№№ 42, 44, 45) в сочетании с прекрасно подобранным фоном (иногда он в той же цветовой гамме, что и предмет, иногда контрастирует с ней). Это делает изображение предельно выразительным. Во всех случаях великолепно передана фактура материала: мех, на котором лежит костяная трубка (№ 4), перламутровые вставки деревянной маски (№№ 16—18), лоснящийся от жира деревянный сосуд (№ 28), корневое плетение шляпы (№ 29), холодный блеск металла (№№ 71—73), мягкое свечение фарфора (№ 99), матовая прозрачность нефрита (№ 101). Никогда прежде не была так четко воспроизведена деревянная дощечка с письменами острова Пасхи — один из самых уникальных предметов собрания МАЭ.

Можно было бы сказать еще много добрых и восторженных слов о каждой фотографии.

Несколько замечаний. Название книги не совсем соответствует ее содержанию. Книга — о коллекциях музея, но не о самом музее, так как в ней даже нет ни одного изображения музейного интерьера. К сожалению, отсутствуют уникальные коллекции по Тибету, совсем не представлены вьетнамские и тайландские коллекции, материалы по Ближнему и Среднему Востоку.

Неудачен текст на футляре книги. Так, из собирателей коллекций названы только И. Ф. Крузенштерн и Н. Н. Миклухо-Маклай, хотя первый из них вряд ли принадлежит к числу крупнейших (это, кстати, следует и из текста книги); между тем, не названы многие другие, например, И. Г. Вознесенский, П. С. Паллас, Г. Г. Лангсдорф. Четко сказано на футляре о специфике экспозиций МАЭ и основном содержании альбома. Из технических недостатков отмечу затемнение фона на некоторых снимках.

Однако недочеты, которые естественны в каждой большой, впервые предприняемой работе, не снижают и не могут снизить самой высокой оценки прекрасной книги о МАЭ, выпущенной издательством «Аврора».

Следует также приветствовать инициативу авторов альбома и пожелать им продолжить успешно начатое дело художественной публикации коллекций музея.

А. М. Решетов

Р. С. Васильевский. Древние культуры тихоокеанского севера. Новосибирск. 1973. 267 стр.

В последнее время древние культуры северной части Тихого океана привлекают большое внимание археологов и этнографов. Без углубленного изучения этих культур нельзя понять не только этническую историю обширных районов Азии и Америки, но и решить проблему заселения американского континента. Поэтому не удивительно, что и на азиатских, и на американских берегах северной части Тихого океана ведутся многочисленные археологические раскопки. Появился и ряд обобщающих работ, но по большей части в них анализируются раскопки только с азиатской или только с американской стороны Тихого океана. Поэтому нам представляется столь своевременным появление монографии Р. С. Васильевского, в которой почти с равной степенью детализации рассматриваются и сопоставляются древние культуры Алеутских островов, Камчатки, Курильских островов и Сахалина и прослеживаются параллели с культурами внутренних областей Азии, Америки и Японии. При этом исследование Р. С. Васильевского основано не только на литературных источниках и археологических коллекциях, но и на собственных полевых работах автора на Охотском побережье, Амуре и Сахалине.

Глава I рецензируемой книги посвящена Алеутским островам. В ней анализируются материалы стоянки Анаnguла на одноименном острове, многослойного поселения Чалука на о. Умнак, дается обзор других археологических находок на Алеутских островах и рассматривается вопрос о месте алеутской культуры в древней истории Тихоокеанского севера.

Стоянка Анаnguла по результатам радиоуглеродных датировок имеет возраст 8000—10000 лет и является древнейшим из ныне известных поселением человека на Алеутских островах.

Затем автор прослеживает преемственность между культурами обитателей Анаnguлы, палеоалеутского поселения Чалука и алеутских селений нового времени и присоединяется к выводу В. Лафлина и некоторых других исследователей об отсутствии в алеутской культуре за тысячелетия ее развития резких и коренных перемен. Сравни-